

Ндойе С. Демократизация международных отношений как фактор глобальной стабильности // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №8 (август). – АРТ 310-эл. – 0,4 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327.1

Ндойе Салиф

магистрант,

МГИМО

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: chief.nauk@yandex.ru

**ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК
ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ**

Аннотация: Основной задачей исследования является системный анализ концепций, которые в своей основе терпит демократизация общества именно в том контексте, который влияет на развитие системы международных отношений. Проводя исследования именно в этой плоскости, мы можем утверждать, что активное и систематическое распространение демократизационных процессов на планете может иметь возможность коренным образом изменить существующую систему международных отношений и вывести ее на качественно новое измерение. Это качественно новое измерение, основанное на производстве дальнейших демократизационных процессов, даст возможность избегать больших конфликтов между субъектами международных отношений, в свою очередь откроет возможность для формирования условий более безопасного существования на планете.

Ключевые слова: демократия, международные отношения, многополярность, демократизационные процессы, государство, мировое сообщество, международное право.

Ndoye Salif
master student,
MGIMO
Moscow, Russia

DEMOCRATIZATION OF INTERNATIONAL RELATIONS AS A FACTOR OF GLOBAL STABILITY

Abstract: The main task of the study is a systematic analysis of concepts that basically undermines the democratization of society precisely in the context that influences the development of the system of international relations. Carrying out research on this plane, we can assert that an active and systematic spread of democratization processes on the planet can have the opportunity to fundamentally change the existing system of international relations and bring it to a qualitatively new dimension. This qualitatively new dimension, based on the production of further democratization processes, will make it possible to avoid major conflicts between subjects of international relations, in turn, will open the possibility for the formation of conditions for a safer existence on the planet.

Keywords: democracy, international relations, multipolarity, democratization processes, state, world community, international law.

Проведенный анализ современных литературных источников [10; 20; 29 и др.] показал, что несмотря на повсеместное распространение демократии в мире существуют существенные расхождения в утверждении единых концептуально-идеологических подходов к традиционному пониманию демократии в целом как явления, но особенно о переносе демократических принципов в международных отношениях.

Также, проводя исследования в этом контексте, следует системно проанализировать основу, на которой основываются концепции современного демократизационного измерения. Ссылаясь на авторов [2; 6; 18 и др.] и сторонников различных направлений и концепций демократизационного развития, проводится кристаллизация положительных и отрицательных факторов, чтобы найти возможный путь глобального развития. Сделав такого рода анализ, определяем тенденции, которые зарождаются в системе международных отношений под действенным влиянием процессов демократизации глобального периода.

Итак, исходя из того, что демократические процессы не имеют единого концептуального подхода, и учитывая то, что одной из главных задач системы международных отношений являются безопасные условия сосуществования ее субъектов, приходим к обобщающему выводу, что именно здесь могут быть скрыты основные причины, что процессы демократизации продолжают развиваться амплитудно или волнообразно. Поэтому закономерно, что именно отсутствие единого видения основ демократизационных процессов, а соответственно, и путей их дальнейшего развития, могло приводить к трудно решаемым ситуациям внутри тех стран, которые становились на путь демократического развития. Это, в свою очередь, порождало кризисную ситуацию, которая и приводила к отступлению демократических сил под натиском авторитаризма, и

становилось причиной того, что С. Хантингтон называл «волна откатывается» («reverse wave»).

Отсюда возникает новая задача. Она может быть теоретически сформулирована в плоскости, позволяющей найти такое решение, которое позволит процессам демократизации развиваться менее амплитудно.

Итак, по исследованию следует закономерная связь динамичного развития процессов демократизации с построением системы международных отношений на качественно новый уровень, который откроет путь к решению большого количества международных глобальных проблем.

Выбор источниковедческой базы отвечал целям и задачам, объекта, а также методологии исследования. В первую очередь были рассмотрены пути и условия, при которых достигается стабильность в международной системе. Концептуальные исследования, тематически посвящаются проблематике стабильности международных систем, которые можно условно разделить на две группы. К первой группе [2; 7; 19 и др.] можно отнести те, что опираются на исходный постулат тесной, а возможно, даже и жесткой связи стабильности международных систем с конфигурацией структур, которые существуют в этих системах. Ко второй группе [5; 21; 23 и др.] отнесем те наработки, которые рассматривают проблематику стабильности более абстрактно и пытаются определить условия поддержания стабильности независимо от того, каким образом эти системы структурированы.

Исследовав и проанализировав работы представителей обоих направлений, можно констатировать, что в значительной степени ими было расширено теоретическое понимание стабильности, которое рассматривается именно как системный параметр. Кроме того, в ходе

исследуемой дискуссии между представителями обеих групп, стала очевидной существенная разница между статистическими и динамическими измерениями такой субстанции, как стабильность.

В то же время отдельные проблемы, по нашему мнению, требуют дальнейшего системного исследования. К таким важнейшим проблемам можно отнести, во-первых, - определение основных методологических принципов исследования стабильности, а также установление механизмов ее обеспечения в системе международных отношений [8; 13; 128 и др.]. Во-вторых, концептуально важную роль для стабильности международных систем играет понимание контекста прагматизации системы международных отношений [1; 16; 25 и др.], которые дают возможность по-новому подойти к вышеперечисленным проблемам.

В этом направлении исследование проводилось с учетом всех имеющихся теоретических наработок, что позволило разработать сбалансированную по своей сути теорию, которая может быть максимально приближена к практическому применению.

Поэтому, методологически проанализировав ситуацию переходного периода в системе международных отношений, можно утверждать, что прагматика в международных отношениях - это не что иное, как субъект тех же международных отношений, который выстраивает соответствующую систему поступков, дел и взглядов в аспекте получения практически общепольных результатов. В таком ракурсе прагматизм выступает как таковой, что отрицает объективность истины, а настоящей истиной считается та, которая дает результаты практически полезные.

Данная плоскость прагматизма, теоретически, может использоваться в решении многих конфликтных ситуаций, особенно тех, которые угрожают международной безопасности и усилению конфронтационных явлений, что,

в свою очередь, может привести к углублению кризисных явлений и торможения интеграционно-глобализационных процессов.

Эмпирически исследуя аспект прагматизма в действиях акторов международных отношений, можно утверждать, что в действиях субъектов международных отношений часто не хватает системности в предупреждении или допущении возникновения угроз, которые имеют дестабилизирующий характер. Системность может находиться в определенной теоретической плоскости, которая основывается на позициях прагматичного подхода к решению вопросов данного характера. Если теоретически данную ситуационную проблематику разложить как некий путь от одной крайней точки до другой, то мы можем получить результат положительного решения поставленной задачи.

В данном случае одну крайнюю точку мы можем назвать «точкой отсчета» (это может быть прогнозируемый момент, от которого теоретически возникает угроза возникновения определенной дестабилизации или конфронтации в плоскости международных отношений). Другую, противоположную точку, мы можем определить, как «точку реализации теоретической гипотезы» (так можно назвать момент положительного решения поставленной проблематики). Проанализировав и системно изучив данную конфигурацию, приходим к выводу, что заданный путь, от «точки отсчета» до «точки реализации теоретической гипотезы», можно условно разбить на пять этапов.

Первый этап. «Этап возможного проявления». Он характеризуется появлением определенных, неярко выраженных дестабилизирующих элементов во взаимоотношениях акторов системы международных отношений. В данном случае на фоне стабильных отношений имеют проявление мелкие недоразумения между государствами как субъектами

системы международных отношений. Рассматривая данную плоскость в глобализационно-интеграционном аспекте, приходим к пониманию того, что должно вызвать настороженность. Мелкие недоразумения могут быть слишком мелкими, на субъекты международных отношений могут и не обращать первоочередное внимание. Но определенное чувство тревоги за дальнейшую судьбу международной безопасности должна принуждать страну с демократическими ценностями, которая стоит на прагматических убеждениях построения международных отношений, искать источник данных недоразумений.

Итак, на «этапе возможного проявления», который в нашем исследовании является первым этапом, мы находим незначительное обострение в отношениях между акторами международных отношений [11; 14 и др.]. Мы прогнозируем, что данное неустойчивое, на первый взгляд, недоразумение может принять устойчивый характер и спровоцировать конфликт между данными акторами, который может привести к широкомасштабной дестабилизации ситуации в определенном регионе.

Очень важно, идет ли речь о странах одной системы или различных систем. Если страны принадлежат к одной, например, демократической системе, то фактор риска намного меньше. Если же ситуация обостряется между странами, принадлежащими к различным системам - демократической и тоталитарной, то фактор риска слишком высок. Фактор риска меньше, когда страны принадлежат к одной системе, но эта система не является демократической, однако, он выше, чем у односистемных демократических стран.

Второй этап. «Этап формулировки проблемы». На данном этапе происходит формулировка проблемы и эмпирическое изучение природы его происхождения. Данный этап является важным в том смысле, что именно на

нем происходит кристаллизация проблемы. Удачное решение которой закладывает основу правильности дальнейших действия. Чем меньше погрешность на данном этапе, тем менее ошибочными будут действия на последующих этапах изучения и исследования проблематики данного аспекта, тем реальнее и вернее будут действия в планировании прагматического преодоления проблематичной ситуации возникает.

Итак, «этап формулировки проблемы» определяет содержание дальнейших действий и поведения в конкретной ситуации. Данный этап четко должен нарисовать проблематику и суть ее происхождения. То есть, чтобы иметь возможность прогнозировать последствия возникновения и развития проблемы в данном аспекте, а также правильность ситуативных действий субъекта, следует четко представлять и сформулировать причину возникновения проблемы, ее природу и происхождение.

В понимании современных исследователей [17; 30 и др.] этот этап является весьма важным и требует привлечения соответствующего ресурсного потенциала, поскольку таковой не может допускать больших погрешностей. Каждая ошибочная тенденция в анализе и исследовании может привести к неадекватным и ошибочным действиям, которые, в свою очередь, могут привести к провокации резкого обострения проблемы. В таком случае ситуация может стать не контролируемой субъектами международных отношений, что потребует колоссальных усилий и мобилизации значительных ресурсных потенциалов для урегулирования.

Чтобы избежать каких-либо ложных и ошибочных выводов, анализ и исследования данного этапа должны проводиться на высоком профессиональном уровне.

Третий этап. «Этап формирования гипотезы» осуществляется на основании результатов, полученных при исследовании и формулировке проблематики на втором этапе. После получения результатов исследования второго этапа субъект международных отношений, проанализировав и определив причину возникновения проблем, начинает разработку и формирование теоретической гипотезы или нескольких гипотез, которые являются не чем иным, как возможными путями преодоления прогнозируемого кризисного явления в отношениях с другим субъектом международных отношений.

Данный этап не является этапом правильного принятия решений, он выступает отрезком пути, на котором формируется вариант возможного правильного решения [15; 22 и др.]. И это является важным аспектом этого этапа исследования.

Четвертый этап. «Этап принятия решения» включает аналитически-критическое рассмотрение гипотезы и ее теоретических основ с предсказанием возможной степени успешности, которая тесно связана с эффективной реализацией заданной гипотезы.

Данный этап является этапом принятия конкретного решения, правильного и оптимального поведения в конкретных прогнозируемых условиях, которые могут сложиться [12; 26 и др.]. Такое решение не может быть эмоциональным, оно должно быть сугубо прагматичным и нести за собой действия, которые приведут к оптимальному и положительному решению проблематики в отношениях субъектов международных отношений.

Пятый этап. «Этап практической реализации гипотезы» теоретически разработанной гипотезы может увенчаться, в конечном итоге, достижением поставленной цели.

Хотя гипотеза, по своему содержанию, может быть многоступенчатой или такой, которая состоит из нескольких реальных шагов. После первого практического шага может происходить корректировка, если определенные позиции второго этапа были ложными. Также может быть, в зависимости от ситуации, несколько вариантов второго шага для того, чтобы продолжать практическую реализацию оптимальным путем.

Данная методика является прагматичным подходом к принятию решений в плоскости развития международных отношений.

Таким образом, отмечаем, прагматизм в подходах к решению конфликтных ситуаций, которые угрожают международной безопасности, необходим для того, чтобы сохранить те положительные изменения исторического масштаба, которые произошли на международной арене на рубеже двух столетий [4; 27 и др.]. В начале девяностых годов прошлого века холодная война завершилась, была предпринята попытка перейти от конфронтационной биполярности к кооперативной многополярности. Именно в этот период перед человечеством открылись небывалые возможности для перестройки международных отношений на демократической основе [11; 24 и др.]. Мировое сообщество получило уникальный шанс для формирования нового мирового порядка на основе демократии и права для вступления в XXI век свободной от конфронтационного наследия прошлого и в то же время при сохранении всего позитивного массива международных соглашений и договоренностей, наработанных в предыдущие годы.

Список использованной литературы:

1. Арефьев П.В., Ачилова М.Я., Будкевич Г.В., Екатериновская М.А., Корольков В.Е., Найденова Е.М., Николайчук О.А., Нуреев Р.М., Орусова О.В., Перова И.Т., Петухов В.А., Скалкин В.В., Терская Г.А. Макроэкономика: практикум. - Москва, 2015. – 400 с.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

2. Баранов П.П., Русских В.В. Проблемы теории правосознания и правовой культуры. - Ростов-на-Дону, 1999.

3. Бикбаев В.М. Этноконфессиональный фактор в деятельности террористических организаций (на примере Афганистана) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. - Кемерово, 2005. – 165 с.

4. Бондарев В.А., Тимофеев В.К., Хирамагомедов М.М. Анализ статистических данных международного морского бюро международной торговой палаты по чрезвычайным ситуациям с судами при захвате их пиратами в период 2005-2015 гг // IV Международный Балтийский морской форум материалы Международного морского форума. 2016. С. 16-19.

5. Веретенников Н.П., Геращенко Л.В., Горячевская Е.С. Северный морской путь: история, экономика, геополитика, безопасность // Геополитика и безопасность. 2015. № 2 (30). С. 88-94.

6. Воронов В.В. Конвергенция регионов европейского союза: особенности и оценка // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36). С. 85-99.

7. Гаврилова Н.Г. Нигерия: либерализация нефтегазового сектора в контексте экономической политики правительства Мухаммаду Бухари (2015-н.в.) // Инновации и инвестиции. 2018. № 3. С. 52-56.

8. Гранин Ю. Что такое «глобализация»? // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 116-121.

9. Денисов С.И. Становление чрезвычайного законодательства Германии от падения монархии до принятия Веймарской Конституции // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1 (31). С. 38-44.

10. Евдокимов И.Д., Сидорова Г.М. «Восточный кризис» в демократической республике Конго и проблема его урегулирования // Международная жизнь. 2013. № 11. С. 53-65.

11. Егоров А.М. Влияние Тридцатилетней войны на развитие базовых принципов Международного права (1618-1648) // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 44-49.

12. Зоткина И.В. Экспериментальная модель профессиональной коммуникации языковой подготовки дипломатов // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 1. С. 153-158.

13. Краснов В.Г. Правовые основы использования микрогидроэлектростанций на малых реках в Киргизстане // Глобальный научный потенциал. 2015. № 2 (47). С. 97-99.

14. Кузьминков В.В. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией с позиций сегодняшнего дня // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 113-122.

15. Максименко А.А. Понятие «идентичность» в теориях управления: ценностно-ориентированный подход // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 3. С. 117-125.

16. Мельков С.А., Перенджиев А.Н. Террористическая угроза и «теневая экономика»: есть ли взаимосвязь? // Власть. 2016. № 10. С. 178-185.

17. Михалёв Ю.А. Военная безопасность России в наследии А. Е. Снесарева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Общественные науки. 2014. № 2 (688). С. 122-126.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

18. Морозова А.Е. Английская историография о попытках вступления Великобритании в ЕЭС // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 7. С. 72-78.

19. Морозова А.Е. Перспективы нового референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 6 (32). С. 75-79.

20. Надточей Ю.И. Выбор Франции: «Атлантизм» с «европейским подтекстом» // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 3. С. 35-62.

21. Овчаренко А.Н., Секач М.Ф. Интегративный подход к анализу политических рисков // Акмеология. 2005. № 4 (16). С. 16.

22. Попов В.В., Самойлова И.Н., Щеглов Б.С. Аналитическая философия истории в постнеклассическом дискурсе. - Таганрог, 2007. – 111 с.

23. Сидорова Г.М., Корендясов Е.Н. Франция - Африка: в поисках новых подходов // В книге: Африка в современных международных отношениях Вишневецкий М.Л., Греш С., Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н., Шубин В.Г. Москва, 2011. С. 128-141.

24. Соловьев А.А. Современная система судов общей юрисдикции Франции и ее особенности // Юрист ВУЗа. 2014. № 1. С. 47-58.

25. Сулейманова К.А. Тенденции развития всемирной выставочной индустрии // Механизация строительства. 2014. № 6 (840). С. 57-59.

26. Шашкова А.В. Правительство Испании (организационно-правовые проблемы) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Москва, 2001. – 166 с.

27. Юхачев С.П., Моисеев П.С. Криминализация экономических отношений в России и ее влияние на экономическую безопасность страны // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 11. С. 112-119.

28. Egorov A. Heroic contribution of Pskov in the protection of the Russian north during the Northern wars at the end of XVI – to the beginning of XVIII centuries // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 117-136.

29. Eldarov E.M., Holland E.C., Kamilov M.K.B. Oil and gas production in the Russian sector of the Caspian sea: public opinion on development paths and consequences // The Professional Geographer. 2015. Т. 67. № 3. С. 342-350.

30. Stavetskaya I.V., Medvedeva N.G. The role of the "Siberian trade newspaper" in the development of the advertising business of merchant Tyumen at the end of the 19th century // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 46 (4). С. 1497-1507.

Дата поступления в редакцию: 20.08.2018 г.

Опубликовано: 26.08.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Ндойе С., 2018